"Здесь все мужчины", – Дзюсэцу с любопытством оглядывалась по сторонам. Глаза И Сэй, казалось, говорили: "Это само собой разумеется". Кошун молчал. Они шли по коридорам академии Коуту. Ученые спешили по своим делам, их проводником был ученый по имени Ка Цзюнь, вежливое имя Мэйин. Даже заметив Дзюсэцу и Дзюдзюцу, одетых в форму евнухов, он лишь мельком взглянул на Кошуна и не изменил выражения лица. Это был мужчина старше сорока лет, с интеллигентным лицом. — Сюда, пожалуйста, — Мэйин провела Дзюсэцу и остальных в комнату. Это было помещение для хранения книг. Полки, выстроившиеся вдоль стен, были забиты бамбуковыми листками и свитками, воздух наполнял аромат древних чернил. Центральный стол был завален свитками и бумагами, а в углу сидел молодой человек. Увидев Кошуна, он поспешно поднялся и опустился на колени.— Ты Каку Коу? — спросил Кошун, усаживаясь на стул. В тот же миг, как Дзюсэцу увидела лицо Каку Коу, она застыла в немом изумлении. — Ты... — прошептала она.Кошун обернулся на шокированный голос Дзюсэцу, и Каку Коу тоже перевел взгляд на нее. Он с сомнением посмотрел на Дзюсэцу, одетого в форму евнуха, а затем воскликнул:— Ах! — Его лицо побледнело так быстро, что можно было услышать, как кровь отхлынула от него. Она видела его всего один раз, но перепутать было невозможно. Потухшие глаза и добродушные черты лица. Сейчас на нем была форма чиновника, но именно он был тем евнухом, который спас Дзюсэцу от нападения.— Что это значит? Разве ты не евнух? Почему ты здесь? — спросила Дзюсэцу, с трудом подбирая слова.— Нет, это... — На лице Каку Коу выступил пот, а губы задрожали. Затем он зажмурил глаза и опустился на пол. — Мои глубочайшие извинения! — ...Что здесь происходит? — Кошун искал объяснений у Дзюсэцу. Однако даже она не понимала, что происходит. Она объяснила, что это человек, который спас ее от евнухов, напавших на нее. — О-хо, — поднял бровь Кошун. — Другими словами, этот человек пробрался во внутренний дворец?Так все и было? Дзюсэцу уставилась на бледное лицо Каку Коу. Если смотреть на вещи без объяснений, то, похоже, так оно и было. — Почему ты совершил такую глупость? — отчитала Мейин. — Ты должен знать, что с тобой случится, если тебя раскроют.— ...Если так, то он рисковал быть обнаруженным, чтобы спасти меня, — Дзюсэцу подошла к трусящему Каку Коу и опустилась на колени. — По какой причине ты пробрался во внутренний дворец?Каку Коу повесил голову, похоже, сомневаясь, говорить ей или нет. — Это касалось Хан-Удзё? — спросила Дзюсэцу.Каку Коу поднял голову в шоке от ее слов.— Как вы... — прошептал он.— Мы слышали, что ты была помолвлена с Хан-Удзё, — сказал Кошун. — Ты так много знаешь?— Нам рассказал человек, который когда-то был сопровождающим Хан-Удзё. — Дзюсэцу кивнула.— Слуга... — Паника исчезла с лица Каку Коу, и он подошел к Кошуну. — Где этот человек!?И Сэй быстро встал между ним и Кошуном и не дал ему приблизиться. Несмотря на это, Каку Ку продолжал говорить.— Я хочу спросить ее кое о чем. Слуга Сёсуи должен знать, что она никогда не отравит ни одного... — он не успел договорить, как И Сэй оттолкнул взволнованного Каку Коу. Дзюсэцу протянула руку, чтобы помочь ему подняться. — ...Это прозвище Сёсуи Хан-Удзё? — тихо спросил Кошун. Каку Коу, казалось, немного пришел в себя при звуке спокойного и собранного голоса. — Да. — он кивнул. — Вы хотите спросить ее сопровождающего об отравлении тогдашнего Консорта Волчицы, верно? — Кошун сформулировал вопрос, не скрывая своего интереса.— Да, Ваше Величество. Шусуи никогда бы не сделала такого. И вдобавок ко всему, сама повесилась... — Каку-Ку поперхнулся и опустил голову. — Вы пробрались во внутренний дворец, чтобы разыскать ее сопровождающего? — ...Да. Чтобы я мог найти правду о смерти Сёсуи, — сказал он, а затем сжал кулаки на коленях. — Когда я услышал, что Сюсуи умерла, я не знал, что она повесилась или что она отравила другого супруга. Ее отец сказал только, что она умерла от болезни. Я подумал, что это странно, так как ее тело не было слабым, но была вероятность, что она умерла от болезни, которая распространялась вокруг. В то время я только оплакивал ее смерть. Только когда он стал гражданским чиновником, он узнал об обстоятельствах, которые привели к ее смерти. — Я слышал много слухов о предыдущем императоре. О супругах и императрице тоже. Я был потрясен, когда услышал, что среди них была и она, — Каку Коу сильно прикусил губу. —

Сюсэй никогда бы никого не отравила. Она никогда бы не покончила с собой, когда ее подозревают.— ...Но это не значит, что ты можешь пробраться во внутренний дворец. — Когда Кошун сказал это, Каку Коу повесил голову. — Я не думаю, что Ваше Величество поймет чувства того, у кого император украл его суженую.— Как грубо, — глаза И Сэй заострились от тона Каку Коу. Кошун поднял руку, чтобы удержать его. — Мы были помолвлены друг с другом с юных лет. Мы с Шусуи никогда не сомневались, что поженимся, когда придет время. Но вдруг меня перестали пускать к ней, потому что ее отправили во внутренний дворец. В ночь перед отъездом в столицу Шусуи пришла ко мне без ведома родителей. Она вложила мне в руку одну из своих сережек и попросила оставить ее на память. Это была нефритовая серьга, которую она унаследовала от своей матери.Лицо Каку Коу осунулось. Казалось, он вот-вот заплачет.— ...И я потерял даже это во внутреннем дворце...— Что? — Глаза Дзюсетсу расширились, когда он произнес это тоненьким голосом. — Он потерял серьгу во внутреннем дворце? Этого не может быть, — Дзюсэцу вытащил серьгу, спрятанную в ее поясе. — Это была эта серьга?Глаза Каку Коу расширились настолько, что, казалось, почти выскочили из его головы.— Э... Это она! Металлическая фурнитура имеет царапину на краю, но... о да, это она. Это серьга Шусуи! — он принял серьгу дрожащими руками, его щеки раскраснелись от волнения. Значит, серьга принадлежала ее суженому. Дзюсэцу была удивлена. Она думала, что серьга была подарена Хан-Удзё кому-то во внутреннем дворце. Ведь она была потеряна во внутреннем дворце. Она никогда бы не подумала, что это ее суженый обронил ее, пробравшись внутрь.— Это ты нашел его? — спросила Дзюсэцу, обращаясь к Кошуну.— Нет, это был тот человек, — ответил Кошун. Точнее говоря, это был его шпион. Если подумать, Кошун искал человека, который обронил его, потому что он был свидетелем. Это означало бы, что Каку Коу был тем самым свидетелем, но Кошун не подавал никаких признаков того, что в данный момент имеет в виду это. Дзюсэцу тоже не хотелось об этом говорить, поэтому она промолчала. Каку Коу, казалось, удивился, что Дзюсэцу назвала императора "тем человеком", но поскольку никто вокруг не окликнул ее за это, он, похоже, что-то предположил.

http://tl.rulate.ru/book/80038/2965620